4.04.93

Москва. Театр зверей Дурова

рос. вести. – 1993. – 7 апр. – с. 2

Фото ИТАР-ТАСС

Как дедушку Дурова хотят в упряжку впрясть

Елена МАТВЕЕЦ

Господа присяжные Читатели! Вот вам еще один скандал - из числа нынешних, громких, модных. Так сказать, из необольшевистского арсенала: если не экспроприировать, то хотя бы прихватизировать. А для начала - расколоть театр. Да, да, опять речь, господа, о театре. Не о разорванном МХАТе, не о раздробленном Ермоловском и даже не о Таганке... А простите - о Дуровском театре зверей. Как, неужели и звери дошли до наших низменных человеческих страстей? Нет, господа, звери - не люди. Им такое - уничтожить уникальный театр, школу, традиции знаменитой семьи Дуровых - и в голову не пришло бы!

Сейчас всем хочется въехать на магический мост в будущее на собственном транспорте, хотя бы на заграничной «тачке», именуемой «вольво». Может, где еще и есть старики, видевшие, как один из основателей династии Дуровых выезжал на манеж в легком тарантасе, запряженном свиньей. Ныне все наоборот: отчего бы и какой-нибудь человекообразной свинье, простите, не въехать на манеж, используя в упряжке дедушку Дурова. Ведь тут какое иное звучное имя, хотя бы того же Угрюм-Бурчеева щедринского из Глупова стольного, ни возьми - ничего не выйдет, нужно имя выдающееся, всему миру известное. Дуровы же - валюта, золотое дно. Ну кто хотя бы ломаный грош даст, чтобы попасть в Театр зверей какого-нибудь Угрюм-Бурчеева? Того самого, что целый город решил перестроить, поскольку место ему приглянулось...

Ох, все это, господа, не сказки, а самая современная грустная быль. И началась она однажды с профсоюзного собрания в Театре зверей. Там-то и был выдвинут альтернативный проект Устава нового театра: Дуровых упразднить, худрука (Наталью Дурову) изгнать вместе с большинством коллектива артистов-дрессировщиков и служителей, поставить вместо них некий коллегиум акционеров, а поскольку на Угрюм-Бурчеевых никто не пойдет, то с нынешних пор «дедушку Дурова» избирать или назначать «из своих», да хоть бы из грузчиков. Тут вот и вспомнился старый, но, увы, еще живучий анекдот. Помните? Звери решили строить мост через реку. И собрали по этому поводу собрание. Слон сказал: давайте сделаем бревенчатый настил. Лиса выступила: и две жердочки будет достаточно перекинуть. Все зашумели: каждый - со своим проектом. Председательствующий Осел слушал, слушал, да наконец и высказался: «Господа! Погодите, погодите-ка, давайте сначала решим вопрос принципиально: как будем строить мост - вдоль реки или поперек?»

«Мост поперек реки» на выше описанном профсоюзном собрании большинство присутствовавших строить отказалось, но зато тесно объединенное идеей прихватизации меньшинство затеяло скандал. С естественными последствиями. Летом погиб замечательный артист Волк. Потом - Медведь. Затем удавили искусно сделанной удавкой способнейшего Джонни - малышку-обезьянку, любимицу и надежду Натальи Юрьевны Дуровой. Недавно заболел и умер умница-попугай: кто-то открыл на ночь вентилятор у его клетки. Гибнут бесценные и беззащитные артисты. А тут еще пустили слух, что Театра зверей вообще нет. Хотя он только за минувший январь 63 спектакля дал!

Война есть война. Тут все средства хороши. Даже уголовно наказуемые. Обращусь за комментарием к юристу центра «Страна чудес дедушки Дурова» Михаилу Игнатьевичу Звягину:

- Понимаете, мы показали документы и прокуратуре, и милиции - расследуйте, вот факты: перед спектаклем разрублен тросик, поднимающий и опускающий заслонку, когда тигры выходят на сцену, разрезан страховочный шланг, дающий большой напор воды, необходимый, если тигры начнут агрессивно себя вести. Водитель театра (фамилию не называю), уволенный еще в январе, забирает пакет с документами на транспортные средства, уносит ключи от автомобилей - мы не можем привезти продукты животным, сено слонам. Абсурд! Милиция разводит руками: ничего не можем сделать, хотя налицо признак самоуправства.

Коллективу противостоят всего 20 - 25 человек. Но, чувствуя безнаказанность, они начинают разлагать посулами и других людей. А то и угрозами расправиться с теми, кто поддерживает руководство. Наталью Юрьевну мы вынуждены провожать до двери ее квартиры, которую, кстати, уже пытались поджечь.

- Пусть уходят те, кто не хочет работать с нами. Пусть создают свой Театр зверей, если, конечно, смогут. Но не Дуровский. Патент на это имя за нашей династией. Она уникальна, - говорит с горечью Наталья Юрьевна (ведь среди нынешних противников есть и ее ученики). Коммерциализация в нашем деле, требующем любви, бескорыстия и самоотверженности, право же, неприемлема. Дуровы никогда не были коммерсантами. В нашем искусстве погоня за рублем, экономия на безопасности артистов и зрителей слишком дорого может обойтись. Вот ушли же от нас добровольно недавно несколько человек, решили создать свое дело. Кончилось трагически: у ВДНХ, где они выступали, их медведи порвали двух женщин... Это же - трагедия!..

Мы, создавая свой центр, предполагаем готовить настоящих дрессировщиков, зоопсихологов, специалистов с высшим образованием.

Театр зверей не приносит прибыль. До 1 марта билет в театр стоил 15 рублей, а на «Мышиную железную дорогу» - 7. Сейчас цены пришлось поднять, но все равно входной билет не превышает стоимости буханки хлеба.

Впрочем, ведь и знаменитый Диснейленд - грандиозное увеселительное предприятие США - доходов не приносит. На детях наживаться нельзя.

В этом - суть конфликта. Центр Дурова, страна его имени - это качественно новая, более высокая организация дела. Тут, естественно, и иные требования. С некоторыми сотрудниками придется расстаться. Эта неизбежность и не устраивает «некоторых».

Центр был создан постановлением правительства Москвы от 25 августа 1992 года, в связи с чем в том же документе было принято решение об упразднении Театра зверей, который органично вошел в «Страну чудес дедушки Дурова». Однако недовольная часть коллектива заявила, что ликвидация старого театра незаконна и их увольнение тоже незаконно. Обратились в прокуратуру Москвы с заявлением о том, что в связи с ликвидацией Театра зверей имеют право на часть его имущества. Естественно, прокуратура им в этом отказала. Тогда родилось другое заявление о незаконности упразднения театра. Но и этот протест в конце концов был отклонен. И вдруг 3 февраля Малый совет Моссовета отменил пункт о ликвидации Театра зверей... постановление правительства Москвы приостановлено...

...Вот вам и ситуация, господа, с нарушением всех правовых норм и законов в правовом-то нашем государстве!

Невероятно, но факт - существует театр без регистрации, без устава, без внесения в театральный реестр России, без администрации, и существует центр «Страна чудес дедушки Дурова», юридически зарегистрированный, внесенный в реестр как юридическое лицо.

Помощник Генерального прокурора РФ К.Н.Малютин, познакомившись с документами и вникнув в скандал, только развел в удивлении руками: ни того, ни другого вроде бы как и не существует? А что же тогда существует?

В защиту Натальи Юрьевны Дуровой и ее центра написали в правительство Москвы письма крупнейшие деятели нашего искусства - Олег Ефремов, Иннокентий Смоктуновский, Людмила Касаткина, Сергей Михалков, Сергей Колосов... Не остались безучастными творческие союзы, артисты цирка.

...А пока... Ох уж эти Дуровы! Твердая косточка! Характер!

...На полуслове замолк микрофон. Случайность? Конечно. А как же иначе? Его тут же исправили, когда кончилось выступление Натальи Юрьевны. Она вела спектакль, будто ничего и не случилось, будто пеликан закапризничал, Бог знает отчего (а не оттого, что не дали привычного для него света). «Так - на каждом спектакле!» - устало скажет потом Наталья Юрьевна. Никого распекать она не станет. Наоборот, поздравит с артистическим дебютом 12-летнюю актрису - ведущую «Мышиной железной дороги».

А потом, смертельно усталая, скажет в своем кабинете-гримерной: «Вы напишите о мальчике из второго ряда... Малыш тот встал, когда аплодировал зал попугаю-сыщику. Я спросила его:

- Тебе сколько лет?
- Три года.
- И ты ничего не боишься?
- Нет. Я и вас защищу.
- Спасибо, родной. Если мне будет трудно, я приду к тебе за защитой, ладно?»

От редакции. *Вирус борьбы, дележа власти и собственности поразил и культуру. Отношения сегодня выясняют и творческие союзы, и кинотеатры, и театры... Вот и еще один конфликт в театре, который так любят и дети, и взрослые. Обидно, что не умеем мы иначе, без озлобления и интриг, решать свои проблемы. Публикуя статью журналистки Е.Матвеец, представляющую позицию лишь одной конфликтующей стороны, мы готовы предоставить возможность высказаться и другой части увлекшегося борьбой коллектива. Но больше всего нам хотелось бы, чтобы подобные конфликты не возникали, чтобы люди относились друг к другу бережнее и научились наконец искусству компромисса. Не научимся - обречем и себя, и свое дело, окажемся на развалинах культуры, и в этом некого будет винить.*